

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 147 (463)

2 НОЯБРЯ 1934 ГОДА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник литературной газеты

2 НОЯБРЯ

Совсем рядом, в нескольких часах везды от Москвы, расположено село Букино. Старожиловский района. Однако до сих пор его замечательный опыт борьбы за культуру не получил широкого общественного освещения. С этого урока нашим членам и всем писателям почелове приходится начать конституцию по меньшей мере их недостаточное любопытство. Этот опыт одного села представляется для писателей прежде всего большой творческий интерес. Они должны быть также его самыми активными участниками. А между тем букинцы добились своих больших успехов во всех областях культуры без деятельного участия профессиональных мастеров культуры. Предлагая опыт урока вниманию наших членов, мы рассчитываем на активный непосредственный интерес к нему работников литературы и искусства.

Может быть, самое замечательное в культурной работе, проведенной в селе Букино, то, что она не является чисто исключительным. Это районное советское село. И хотя то, что в нем делается, может быть, наиболее выдающееся, чем в других местах, отражает успехи культурной революции; такого же поражения успехи характерны для деревень и сотен других сел самых различных районов нашей страны.

О чем свидетельствуют эти успехи? О том, что деревня пришла, что деревенская земля стала настоящей большой культурой. Не второй сорт, не суррогат, не лубок, а именно подлинная культура во всем значении этого слова. Великий процесс роста людей, для которого колективизация открыла широкие просторы, беспощадно изгоняет всякий примитив и уродчество.

Пора это уже понять всем, в том числе и авторам, пишущим для деревни, и изоляторам, печатающим их часто далеко еще не вполне доброкачественные, все еще рассчитанные на некультурную старую деревню произведения.

Архитекторы Москвы, в ответ на обращение Московского совета в связи с первыми выборами советов, написали пространное письмо, в котором они рассказывают о том, с чем приходит советская архитектура к XVII годовщине Октябрьской революции и VII съезду советов. Гигантское строительство, ведущееся в нашей стране, предстоит всем советским архитекторам.

СВОБОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА СВОБОДНОЙ СТРАНЫ

«КОММЮН» О СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Жемчужинка Ассоциации революционных писателей и деятелей искусства Франции посыпает большую часть своего двойного номера (сентябрь—октябрь) съезду советских писателей.

Этот номер «Коммюн», журнала, завоевавшего себе исключительную популярность в среде революционной интеллигенции Франции, особенно торжественно: заголовок журнала в числе имен руководителей, рядом с именами Барбюса, Жиля, Ромена Ролана и Вайя-Кутюрье, впервые появилось имя Максимиана Горького.

Вайя-Кутюрье, открывший этот номер солидарностью вводной статьей («Свободная литература свободной страны»), считает именно этот факт ближайшим важнейшим последствием съезда для французской революционной литературы:

«Это является, — пишет Вайя-Кутюрье, — подтверждением той мощной интернациональной солидарности, которая нас связывает с советскими писателями в борьбе двух миров».

Прямым следствием съезда считает Вайя-Кутюрье и вступление в Ассоциацию революционного писателя Франции Виктора Маргарита.

«Это является показателем той притягательной силы, которую наше движение приобрело после московского съезда, в отношении известных слов писателей, которые до сих пор, высказываясь за защиту Советского союза, не находили нужных занять места в рядах революционных писателей.

Вайя-Кутюрье, а за ним и все революционные писатели Франции, несомненно, понимают урок нашего съезда, и в их отношении к Виктору Маргариту мы находим подтверждение того, что наши французские товарищи находятся на верном пути.

«Виктор Маргарит массовый писатель. И когда массовый писатель делает шаг в направлении к нам, мы должны без колебаний сделать ему известно не только один шаг, но целый ряд».

Вайя-Кутюрье цитирует слова Колькова, сказанные на съезде, о том, что каждый писатель, борющийся против фашизма и войны, является нашим союзником, и мы хотим,

Г. И. Петровский К СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ УКРАИНЫ

Горячо приветствуя почин редакции «ВСТ», обнажившей конкурс на лучшее произведение «О советском активе, знатных людях нашей страны».

Советские писатели вообще, а украинские в частности в своей работе имеют уже большие достижения. Всеукраинский и всесоюзный съезд писателей вспыхнул великой страстью в историю советской литературы. Они подняли достижения, подвергнутые здравой критике все недостатки и под руководством коммунистической партии, под руководством Т. Степанова идут в подавляющем большинстве своем по верному ленинскому, стalinскому пути. Нужно сказать, что украинские писатели в своих произведениях отстают еще несколько от своих товарищей русских писателей. Но тесное творческое сотрудничество на основе пролетарско-гигантского строительства, социалистического плана.

Писатель, — как говорили на съезде, «инженер человеческой души», или «спаситель душ», как говорили раньше, — многое может сделать для социалистического строительства, если в своем творчестве будет идти по пути, указанному ему коммунистической партией.

Критика и самокритика на съезде, руководство и указания в этом деле Т. Горького помогут многим, особенно молодым, советским писателям унаследовать лучше, чем располагали в прошлом мировая литература, и выйти на широкий путь творческой работы, полезной для страны, строящегося социализма.

Широкий путь в литературном творчестве — это значит перейти от стихийного, спонтанного движения к сознательно организованному, где каждый писатель будет отражать великую правду борьбы за построение бесклассового социалистического общества.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Проведена реорганизация всего архитектурно-планировочного дела.

Сознаны творческие мастерски, обогащенные коллективы архитекторов. Раз и навсегда решен вопрос о том, что нас не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

Буржуазная, меньшевистская, националистическая «критика» забывает о том, что не может быть монополии блестящим руководством Т. Караганова, в котором мы давно уже привыкли видеть старшего по нашему архитектурному цеху.

ДАГЕСТАНСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ЛИРИКА

В августе 1868 г. барон П. К. Усварь, соединивший в своем лице ревностного осуществителя царской колониальной политики на Кавказе и трудолюбивого, добросовестного исследователя горских языков, испытывал немалые затруднения. В Дербенте, где каждый камень вест воспоминаний древности, где альгустовский воздух пропитан ароматом фруктовых садов, несущимым ученым дипломатом свою статью о горском фольклоре. Статья пала глязко и плавно, но когда дело подошло к аварской любовной лирике, перво барона, за скрипки, остановилось. Барон хотел бы дать русскому читателю возможно более полное представление о горской поэзии, но... но... но не имела же смысла с требованиями нравственности. И стыдливо перво Услара печально вывело: «Счастливая любовь описывается у горца черезсур ярко, таковые песни не могут появиться в печати» («Сборник сведений о кавказских горах», вып. 1, Тифлис, 1868 года, статья Н. Услара). («Кое-что о словесных произведениях горцев», стр. 35). Но исследователь, не жела все же полностью склонизировать перед строгим моралистом, вырвал у последнего уступку. Услар привел также подстрочную перевод недостаточно бонтонной песни, извлеченные из ее героями, который-то «очень наивно и непременно высказывает желание свое выйти замуж» (там же). Привожу эту песню в своем переводе:

Ночью охажуся,
Утром охажуся.
Долго ль охажуся?
Мать толкунет, что меня,
Как богатство, сберегет.
Береги ты серебро!
Да, родная, а меня
Лучше с замуж отдала.
Я ведь выросла давно.
Братья тоже мне твердят—
Будут холить здесь в дому.
Холите вы своих коней!
Да, родные, а меня
Лучше милом отдать..
Говорят, на свет есть
Приворотная трава.
Что ж я не найду?
Да снимет она с корней!
Говорят, мулла горазд
На любовный заговор.
Что ж он мне не настроит?
Да сплатит он перо!

Эта изящная и страстная песенка, которую с трудом пропустила моральная цензура барона Услара, очень типична для крестьянской эротической лирики. У таких песен — весма солидная генеалогия. Академик Александр Ник. Веселовский, один из величайших мастеров литературной науки, в статье «Этические повторения как хронологический момент» (1897 г.) писал: «В народной поэзии весеннего и юньского никлов много национального эротизма, в котором чувствуются отблески давних буржуйских общественных порядков. Они выражены типически: либо девушка просит мать выдать ее замуж, либо жена гуляет на старом мужем, бежит от него, ей хочется помирать, переселиться и т. д.» (собр. соч., том I, Петербург, 1913 г., стр. 97). Как видит читатель, склонизавшая барона Услара «непременная» аварская песенка целиком укладывается в типическую схему, намеченную Веселовским. Это одна из песен, восходящих к древнему обрядовому хоровому действу, сопровождавшему еще в родовом обществе важнейшие события производственной жизни общин. В этих календарных сельскохозяйственных праздниках обращения к родине силы Земли переплетались с со здоровьем и красотой человека, обраzuя радостный гимн великому процессу создания жаркой жизни во всех его проявлениях. И эта эротика потому была так здоровая и жизнерадостна, что она была неотъемлема от трудовой жизни коллектива.

Бен Фильд

СОВЕТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Первый советский съезд советских писателей, без сомнения, остался одним из больших событий нашего времени, событием, в котором не только принимало участие в качестве «актеров» много «известных», но и в круге действий которого впервые был 170-миллионный народ. И эти люди — фабричные рабочие, колхозники, шахтеры, краснодарцы и т. д. — были не статистами, но персонажами, которых драма была бы невозможна, бескомплексна. Решимость создать великую социалистическую литературу, впервые в истории поистине общечеловеческую, была продемонстрирована на съезде с великом силой.

Налогового американского писателя, которому посчастливилось присутствовать на съезде, он оказал очарованный и болгарское действие, как волнико подлинно великая драма. Он выиграл от его души портвейн работы ряда молодых американских писателей, которые даже не статистами, но персонажами, которых драма была бы невозможна, бескомплексна.

Налогового американского писателя, которому посчастливилось присутствовать на съезде, он оказал очарованный и болгарское действие, как волнико подлинно великая драма. Он выиграл от его души портвейн работы ряда молодых американских писателей, которые даже не статистами, но персонажами, которых драма была бы невозможна, бескомплексна.

Покинув Колонский вал, американский писатель был уже лучше зна-

Из альбома Н. Брюлова («Академия»). Справа — автопортрет.

порить об естественных, необходимых и чрезвычайно приятных вещах, которые они сами делают днем и ночь, как об этом говорят романские народы, Гомер, Платон, как Гораций и Ювенал, как «Старый завет» и «Новая Римская газета» (Маркс и Энгельс об искусстве, Москва, 1933, стр. 192—193).

Мелкобуржуазная мысль мучительна была на распутьях между моралью аскетизма и моралью наслаждения. Гейне металась от аксиетического «типа яудийского» к гедонистическому «типу эллинского» и никак не мог разрешить этого противоречия. Лишь иногда прорывалась он в подлинному решению вопроса:

Новую песнь, лучшую песнь
Слово вам, о други, сегодня!
Мы на земле, на этой, здесь
Устроим царство господне.
Хотим мы счастливыми быть на земле,
Довольно в бедности жить;
Пусть не глотает лентяйская пасть,
Что руки трудом добыты.
Достаточно хлеба растет на земле,
Хватит на всех понемножку,
И роз, и миртов, и красоты,
И сахарного горошку.
Да, и горошек для каждого есть,
Уже напиваются соком.
А небеса оставляем мы
Ангелам и сорокам.

(Перевод Ю. Н. Тынянова).

Здесь нет уже ни тощей морали аскетизма, ни тощей морали наслаждения, здесь борьба за изменение общественных отношений обрачается и как борьба за все земные и плотские радости жизни. Этот синтез неслучайно достигнут Гейне в «Германии», написанной под влиянием Маркса. Научный коммунизм однажды может снять противоречие между моралью аскетизма и моралью наслаждения. Земному, плотскому, жизненутверждающему научным коммунизмом омерзительной ханжеской моралью отречения от земных благ, по именно из любви ко всем радостям жизни вытекает и высокая мораль общественного подвига и самопожертвования, ибо самый этот подвиг направлен на завоевание для всего труженика человечества возможности пользоваться всеми радостями бытия.

Тем самым определяется и мера необходимости для нас старого любовного фольклора. Нам близки и дороги его жизнерадостность, его плотскость, его привязанность к реальным земным радостям. Но это — только часть, только одна сторона нашего мироощущения. Наша собственная современная лирика соединяет телесность и жизнерадостность старой любовной песни с широтой запросов, песячестремленностью и энергией борца за окончательное раскрытие труда-человечества.

Г. ЛЕЛЕВИЧ.

Ночинис в сумерки напоминает извесную комнату в Зернограде и Гневущеву, бытвого красного партизана, редактора «Трактора». Он — руководитель зерноградского литературного кружка. Большинство членов этого кружка начали рабкорами какой-нибудь из 40 стенных газет, а теперь они работают над историей своего огромного союза. Скрипки, бывший крестильщик, написал роман «Огоньки в стенах». И американский писатель узнает, как большевикидвигаютперед собой культуру в каждом закоулке отечества.

Труд, борьба, борьба — вот о чем говорит Андерсен Нексе в своей книге о тружедом детстве «Малыш».

МАЛЫШ

Имя Марттина Андерсена-Нексе широко известно в Советском Союзе. Главным образом, Нексе у нас известен своим выступлением, высказываниями в прессе во время его неоднократных посещений СССР.

Выпуск книги «Малыш» знакомит широкую читательскую массу с Нексе-писателем.

«Малыш» — книга биографическая. Это первая часть мемуаров, охватывающая самый неизначительный период жизни писателя — первые восемь лет.

Детство в пролетарской семье в Дании 70-х годов показано во всей ее непривычности. С 4—5 лет по существу уж нет детства. Работа в семье и поиски заработка начинаются именно с этого времени, но книга Андерсена-Нексе отнюдь не сентиментальная книга о «белом мальчике». Перед глазами читателя разворачивается картина быта пролетарской среды со всеми специфическими особенностями эпохи.

Интересна композиция книги. Нексе пишет, как бы разговаривая с читателем. Он не только описывает прошлое, но и с вышки сегодняшней дает оценку пережитого. Публицистическое отступление отнюдь не мешает художественной цельности книги. Оно органически слито с общим сюжетом замыслом.

Оценка Нексе первых лет своей жизни такова: «...Особенно большое значение для развития ребенка, для превращения его в социальный элемент имеет то, что он благодаря труду вовлекается в общественный процесс».

«...Мне с раннего возраста пришлось нести свою долю тягот по содержанию семьи и это развило во мне общественный инстинкт».

Труд, борьба, борьба — вот о чем говорит Андерсен Нексе в своей книге о тружедом детстве «Малыш».

А. ЯКОВЛЕВА.

Мартин Андерсен Нексе, «Малыш», авторизованный перевод с датского А. Кобецкой, ГИХЛ, 1934.

Библиотека «Рост», Жургазобединение, 1934.

Г. Т.

Библиотека «Рост», Жургазобединение, 1934.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОКОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Первые литературные шаги Григория Петровского связаны с русским футуризмом и тиготи в лаборатории Хлебникова. В дореволюционном творчестве поэта мы находим материал, который позволяет понять нам, собственно, занимался словотворческой лабораторией, которых никак не следует смешивать с разрушителями типа Крученых. Небольшое стихотворение «Черный пар» лучше всего выносится в творческий обзор поэта.

Чернорудую грудь обнажая под паром,

Сторону родимой нетуют,

И поют национальные польские поль.

И поют берегами взыгрывающего дара.

Полелая ведешь в пелене лезвие Серебристое в тесьме полонинные земли.

И покрытая теплой порывной парой.

С деревенского дальнего края —

Млада птичье нева и оправдана на

фоне «порта-фреизеров», строк, не имеющих даже подобия рифмы, или на

фоне «рай-брейд-брейд», являющихся в какой-то мере современной рифмой. Система образов также эклектична не только на протяжении цикла, но даже в пределах одной строфы:

Григорий «соловей-гудков» никак не

может быть принят и оправдана на

фоне «рай-брейд-брейд», являющихся в какой-то мере современной рифмой.

Система образов не только на протяжении цикла, но даже в пределах одной строфы:

Над отмелями черных крым

Стоит апрель. Он в рече немытых окон

Вставляет реплики лучей скучных

и брызгает

Капель, зимы разворшил окопы.

Детский первоклассник советской литературы уже закончился. И тот, кто это не понял, неизбежно выпадет из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

Ранние поиски поэта представлялись только в историческом аспекте.

Так, мы с исключительным вниманием изучаем лирические стихи Пушкина, детские стихи Лермонтова, национальные стихи Маяковского. И наше

внимание неизменно привлекают

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

типа действительных творцов художественной литературы нашего времени.

«Мужчина» — книга биографическая.

Все же это неизбежно выпадает из

